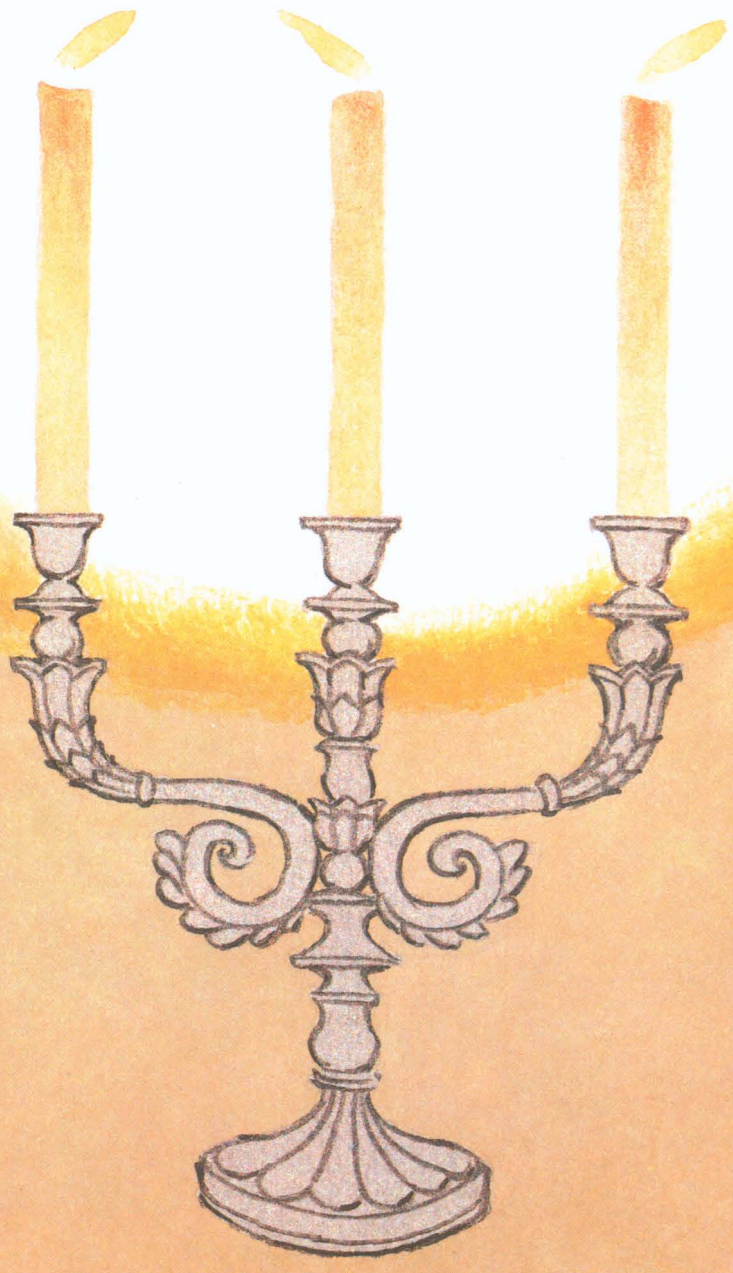
ЗАКОЛДОВАННАЯ КОРОЛЕВНА

83.3Р1
3-19

Художник
А. Горбаруков

© Художественное оформление Гознак, 1987.

ЗАКОЛДОВАННАЯ КОРОЛЕВНА



В некоем королевстве служил у короля солдат в конной гвардии, прослужил двадцать пять лет верою и правдою; за его честное поведение приказал король отпустить его в чистую отставку и отдать ему в награду ту самую лошадь, на которой в полку ездил, с седлом и со всею сбруею. Простился солдат с своими товарищами и поехал на родину; день едет, и другой, и третий... вот и вся неделя прошла; и другая, и третья — не хватает у солдата денег, нечем кормить ни себя, ни лошади, а до дому далеко-далеко! Видит, что дело-то больно плохо, сильно есть хочется; стал по сторонам глазеть и увидел в стороне большой за́мок. «Ну-ка,— думает,— не заехать ли туда; авось хоть на время в службу возьмут — что-нибудь да заработаю».

Поворотил к за́мку, взъехал на двор, лошадь на конюшню поставил и задал ей корму, а сам в палаты пошел. В палатах стол накрыт, на столе и вина и ества, чего только душа хочет! Солдат наелся-напился. «Теперь,— думает,— и соснуть можно!» Вдруг входит медведица: «Не бойся меня, добрый мо́лодец, ты на добро сюда попал: я не лютая медведица, а красная де́вица — заколдованная королевна. Если ты устоишь да переночуешь здесь

три ночи, то колдовство рушится — я сделаюсь по-прежнему королевною и выйду за тебя замуж».

Солдат согласился, медведица ушла, и остался он один. Тут напала на него такая тоска, что на свет бы не смотрел, а чем дальше — тем сильнее; если б не вино, кажись бы, одной ночи не выдержал! На третьи сутки до того дошло, что решился солдат бросить все и бежать из за́мка; только как ни бился, как ни старался — не нашел выхода. Нечего делать, поневоле пришлось оставаться. Переночевал и третью ночь, поутру является к нему королевна красоты неописанной, благодарит его за услугу и велит к венцу снаряжаться. Тотчас они свадьбу сыграли и стали вместе жить, ни о чем не тужить.

Через сколько-то времени вздумал солдат об своей родной стороне, захотел туда побывать; королевна стала его отговаривать: «Оставайся, друг, не езди; чего тебе здесь не хватает?» Нет, не могла отговорить. Прощается она с мужем, дает ему мешочек — сполна семечком насыпан, и говорит: «По какой дороге поедешь, по обеим сторонам кидай это семя: где оно упадет, там в ту же минуту деревья повырастут; на деревьях станут дорогие плоды красоваться, разные птицы песни петь, а заморские коты сказки сказывать». Сел добрый мо́лодец на своего заслуженного коня и поехал в дорогу; где ни едет, по обеим сторонам семя бросает, и следом за ним леса подымаются; так и ползут из сырой земли!

Едет день, другой, третий и увидал: в чистом поле караван стоит, на травке, на муравке купцы сидят, в карты поигрывают,

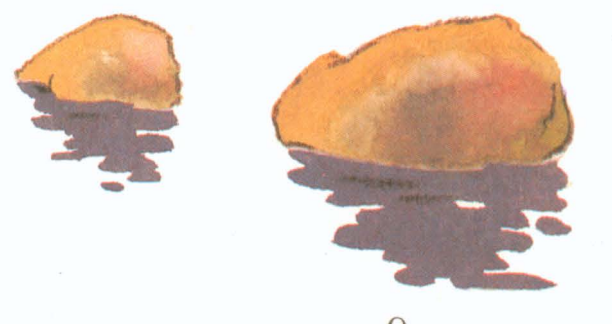
а возле них котел висит; хоть огня и нет под котлом, а варево ключом кипит. «Экое диво! — подумал солдат.— Огня не видать, а варево в котле так и бьет ключом; дай поближе взгляну». Своротил коня в сторону, подъезжает к купцам: «Здравствуйте, господа честны́е!» А того и невдомек, что это не купцы, а всё нечистые. «Хороша ваша штука: котел без огня кипит! Да у меня лучше есть». Вынул из мешка одно зернышко и бросил наземь — в ту ж минуту выросло вековое дерево, на том дереве дорогие плоды красуются, разные птицы песни поют, заморские коты сказки сказывают. По той похвальбе узнали его нечистые. «Ах,— говорят меж собой,— да ведь это тот самый, что королевну избавил; давайте-ка, братцы, опоим его за то зельем, и пусть он полгода спит». Принялись его угощать и опоили волшебным зельем; солдат упал на траву и заснул крепким, беспробудным сном; а купцы, караван и котел вмиг исчезли.

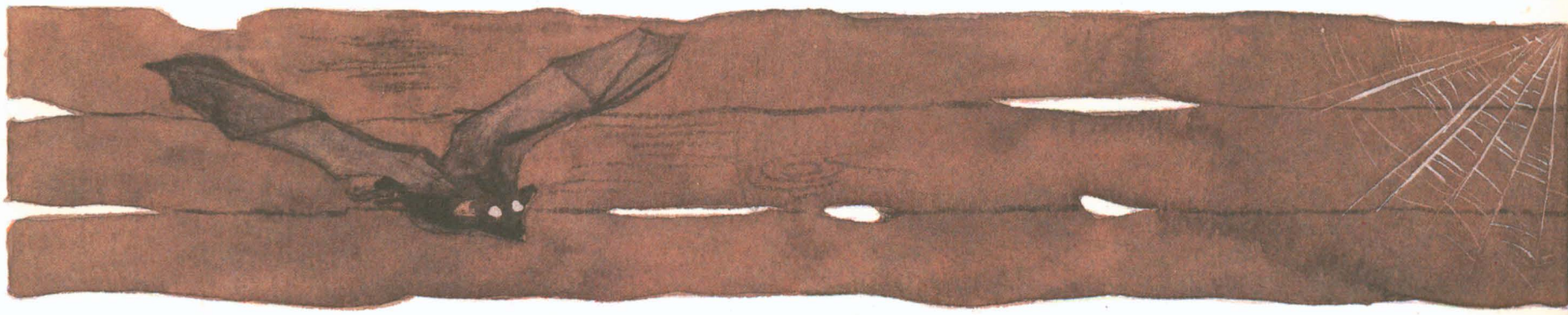
Вскоре после того вышла королевна в сад погулять; смотрит — на всех деревьях стали верхушки сохнуть. «Не к добру! — думает.— Видно, с мужем что худое приключилося! Три месяца прошло, пора бы ему и назад вернуться, а его нет как нету!» Собралась королевна и поехала его разыскивать. Едет по той дороге, по какой и солдат путь держал, по обеим сторонам леса растут, и птицы поют, и заморские коты сказки мурлыкают.

Доезжает до того места, что деревьев не стало больше — извивается дорога по чистому полю, и думает: «Куда ж он девался? Не сквозь землю же провалился!» Глядь — стоит в сторонке такое же чудное дерево и лежит под ним ее милый друг.

Подбежала к нему и ну толкать-будить — нет, не просыпается; принялась щипать его, колоть под бока булавками, колола, колола — он и боли не чувствует, точно мертвый лежит — не ворохнется. Рассердилась королевна и с сердцов проклятье промолвила: «Чтоб тебя, соню негодного, буйным ветром подхватило, в безвестные страны занесло!» Только успела вымолвить, как вдруг засвистали-зашумели ветры, и в один миг подхватило солдата буйным вихрем и унесло из глаз королевны. Поздно одумалась королевна, что сказала слово нехорошее, заплакала горькими слезами, воротилась домой и стала жить одна-одинехонька.

А бедного солдата занесло вихрем далеко-далеко, за тридевять земель, в тридесятое государство, и бросило на косе промеж двух морей; упал он на самый узенький клинышек; направо ли сонный оборотится, налево ли повернется — тóтчас в море свалится, и поминай, как звали! Полгода проспал добрый мóлодец, ни пальцем не шевельнул; а как проснулся — сразу вскочил прямо на ноги, смотрит — с обеих сторон волны подымаются, и конца не видать морю широкому; стоит да в раздумье сам себя спрашивает: «Каким чудом я сюда попал? Кто меня затащил?» Пошел по косе и вышел на остров; на том острове — гора высокая да крутая,





верхушкою до облаков хватает, а на горе лежит большой камень.

Подходит к этой горе и видит — три черта дерутся, кровь с них так и льется, клочья так и летят! «Стойте, окаянные! За что вы деретесь?» — «Да вишь, третьего дня помер у нас отец, и остались после него три чудные вещи: ковер-самолет, сапоги-скороходы да шапка-невидимка, так мы поделить не можем».— «Эх вы, проклятые! Из таких пустяков бой затеяли. Хотите, я вас разделю; все будете довольны, никого не обижу».— «А ну, земляк, раздели, пожалуйста!» — «Ладно! Бегите скорей по сосновым лесам, наберите смолы по сту пудов и несите сюда». Черти бросились по сосновым лесам, набрали смолы триста пудов и принесли к солдату. «Теперь притащите из пекла самый большой котел». Черти приволокли большущий котел — бочек сорок войдет! — и поклали в него всю смолу.

Солдат развел огонь и, как только смола растаяла, приказал чертям тащить котел на́ гору и поливать ее сверху донизу. Черти мигом и это исполнили. «Ну-ка,— говорит солдат,— пихните теперь вон энтот камень; пусть он с горы катится, а вы трое за ним вдогонку приударьте: кто прежде всех догонит, тот выбирай себе любую из трех диковинок; кто второй догонит, тот из двух остальных бери — какая покажется; а затем последняя диковинка пусть достанется третьему». Черти пихнули камень, и покатился он с горы шибко-шибко; бросились все трое вдогонку; вот один черт нагнал, ухватился за камень — камень тотчас повернулся, подворотил его под себя и вогнал в смолу. Нагнал другой черт, а потом и третий,

и с ними то же самое! Прилипли крепко-накрепко к смоле! Солдат взял под мышку сапоги-скороходы да шапку-невидимку, сел на ковер-самолет и полетел искать свое царство.

Долго ли, коротко ли — прилетает к избушке, входит — в избушке сидит баба-яга костяная нога, старая, беззубая. «Здравствуй, бабушка! Скажи, как бы мне отыскать мою прекрасную королевну?» — «Не знаю, голубчик! Видом ее не видала, слыхом про нее не слыхала. Ступай ты за столько-то морей, за столько-то земель — там живет моя середняя сестра, она знает больше моего; может, она тебе скажет». Солдат сел на ковер-самолет и полетел; долго пришлось ему по белу свету странствовать. Захочется ли ему есть-пить, сейчас наденет на себя шапку-невидимку, спустится в какой-нибудь город, зайдет в лавки, наберет — чего только душа пожелает, на ковер — и летит дальше. Прилетает к другой избушке, входит — там сидит баба-яга костяная нога, старая, беззубая. «Здравствуй, бабушка! Не знаешь ли, где найти мне прекрасную королевну?» — «Нет, голубчик, не знаю; поезжай-ка ты за столько-то морей, за столько-то земель — там живет моя старшая сестра; может, она ведает».— «Эх ты, старая хрычовка! Сколько лет на свете живешь, все зубы повывалились, а доброго ничего не знаешь». Сел на ковер-самолет и полетел к старшей сестре.

Долго-долго странствовал, много земель и много морей видел, наконец прилетел на край света, стоит избушка, а дальше никакого ходу нет — одна тьма кромешная, ничего не видать!

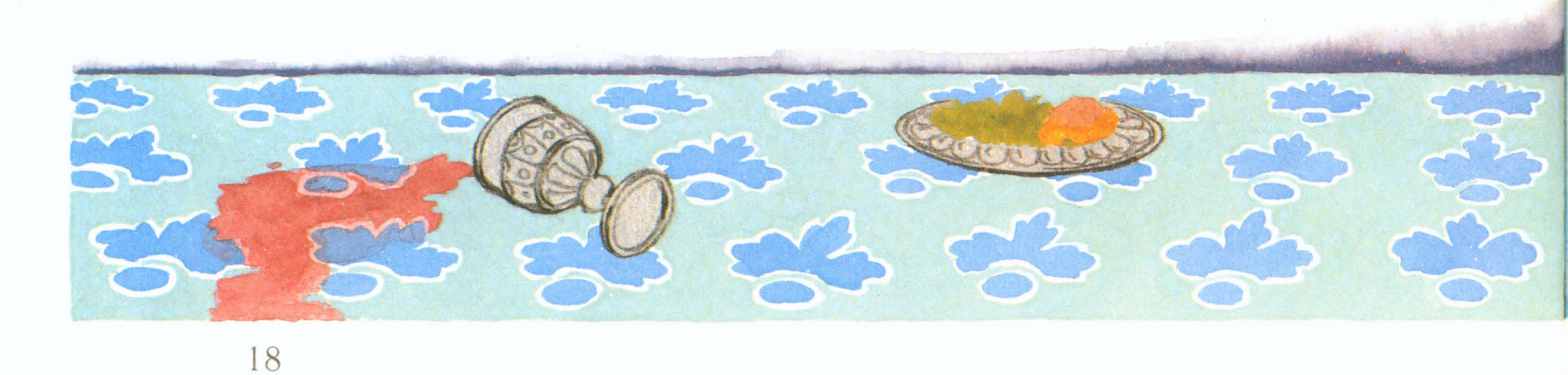
«Ну,— думает,— коли здесь не добьюсь толку, больше лететь некуда!» Входит в избушку — там сидит баба-яга костяная нога, седая, беззубая. «Здравствуй, бабушка! Скажи, где мне искать мою королевну?» — «Подожди немножко; вот я созову всех своих ветров и у них спрошу. Ведь они по всему свету дуют, так должны знать, где она теперь проживает». Вышла старуха на крыльцо, крикнула громким голосом, свистнула молодецким посвистом; вдруг со всех сторон поднялись-повеяли ветры буйные, только изба трясется! «Тише, тише!» — кричит баба-яга. И как только собрались ветры, начала их спрашивать: «Ветры мои буйные, по всему свету вы дуете, не видали ль где прекрасную королевну?» — «Нет, нигде не видали!» — отвечают ветры в один голос.— «Да все ли вы налицо?» — «Все, только южного ветра нет».

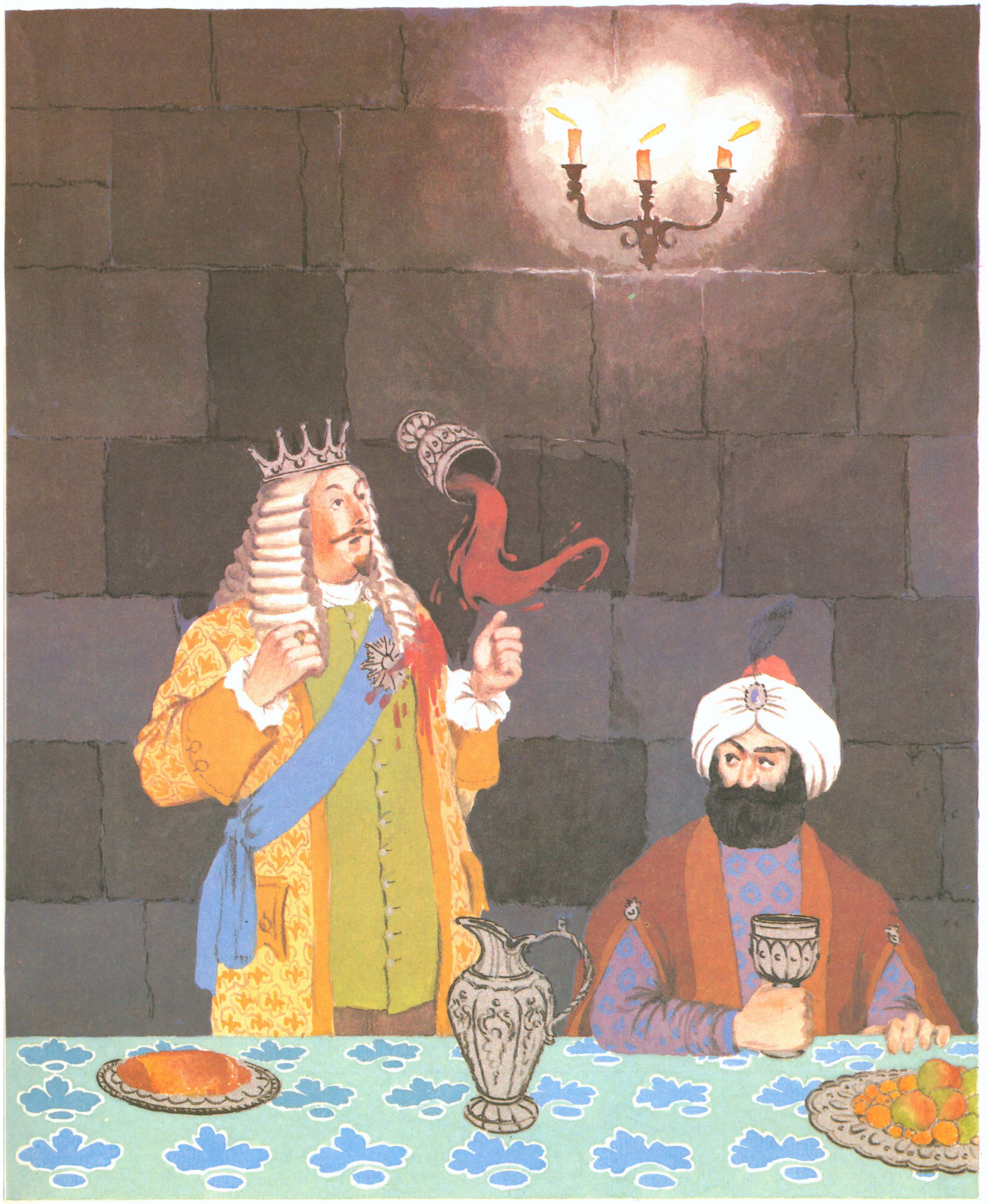
Немного погодя прилетает южный ветер. Спрашивает его старуха: «Где ты пропадал до сих пор? Еле дождалась тебя!» — «Виноват, бабушка! Я зашел в новое царство, где живет прекрасная королевна; муж у ней без вести пропал, так теперь сватают ее разные цари и царевичи, короли и королевичи».— «А сколь далеко до нового царства?» — «Пешему тридцать лет идти, на крыльях десять лет нестись; а я повею — в три часа доставлю». Солдат начал со слезами молить, чтобы южный ветер взял его и донес в новое царство. «Пожалуй,— говорит южный ветер,— я тебя донесу, коли дашь мне волю погулять в твоем царстве три дня и три ночи».— «Гуляй хоть три недели!» — «Ну, хорошо; вот я отдохну денька два-три, соберусь с силами, да тогда и в путь».

Отдохнул южный ветер, собрался с силами и говорит солдату: «Ну, брат, собирайся, сейчас отправимся; да смотри — не бойся: цел будешь!» Вдруг зашумел-засвистал сильный вихорь, подхватило солдата на воздух и понесло через горы и моря под самыми облаками, и ровно через три часа был он в новом царстве, где жила его прекрасная королевна. Говорит ему южный ветер: «Прощай, добрый мóлодец! Жалеючи тебя, не хочу гулять в твоем царстве». — «Что так?» — «Потому — если я загуляю, ни одного дома в городе, ни одного дерева в садах не останется; все вверх дном поставлю!» — «Ну, прощай! Спасибо тебе!» — сказал солдат, надел шапку-невидимку и пошел в белокаменные палаты.

Вот пока его не было в царстве, в саду все деревья стояли с сухими верхушками; а как он явился, тотчас ожили и начали цвесть. Входит он в большую комнату, там и сидят за столом разные цари и царевичи, короли и королевичи, что приехали за прекрасную королевну свататься; сидят да сладкими винами угощаются. Какой жених ни нальет стакан, только к губам поднесет — солдат тотчас хвать кулаком по стакану и сразу вышибет. Все гости тому удивляются, а прекрасная королевна в ту ж минуту догадалася. «Верно,— думает,— мой друг воротился!»

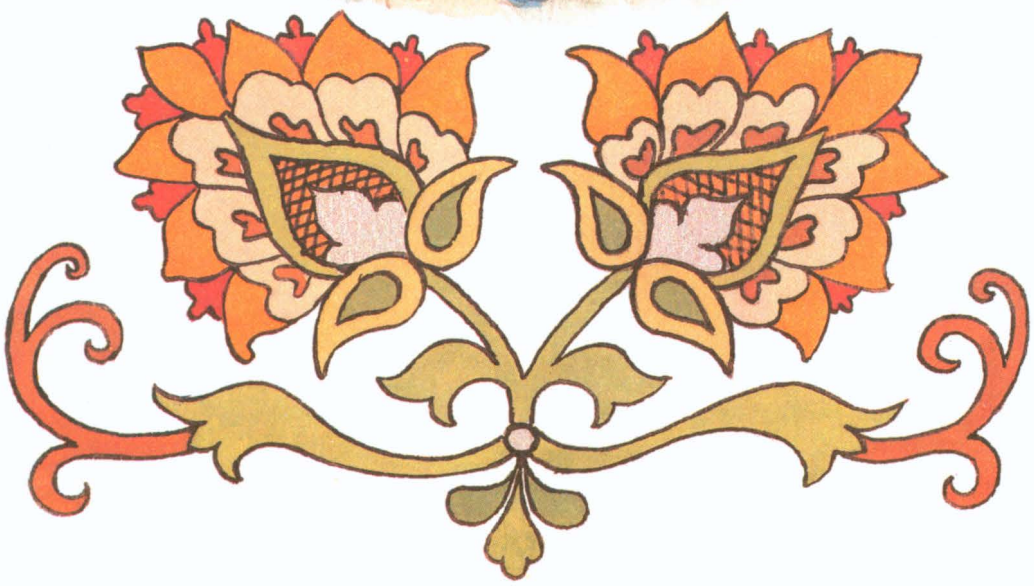
Посмотрела в окно — в саду на деревьях все верхушки ожили, и стала она своим гостям загадку загадывать: «Была у меня шкатулочка самодельная с золотым ключом; я тот ключ потеряла и найти не чаяла, а теперь тот ключ сам нашелся. Кто отгадает эту загадку, за того замуж пойду». Цари и царевичи, короли





и королевичи долго над тою загадкою ломали свои мудрые головы, а разгадать никак не могли. Говорит королевна: «Покажись, мой милый друг!» Солдат снял с себя шапку-невидимку, взял ее за белые руки и стал целовать в уста сахарные. «Вот вам и разгадка! — сказала прекрасная королевна.— Самодельная шкатулочка — это я, а золотой ключик — это мой верный муж».

Пришлось женихам оглобли поворачивать, разъехались они по своим дворам, а королевна стала с своим мужем жить-поживать да добра наживать.



ГОЗНАК
МОСКВА
1991
ГОД

Текст сказки печатается по изданию:
«Народные русские сказки А. Н. Афанасьева»,
Лениздат, 1983 г.

Ответственный за выпуск *О. М. Абрамов*
Технический редактор *Т. Е. Сбратова*
Корректоры *Н. Н. Селиванова, Н. К. Урахова*

Сдано в набор 23. 02. 87. Подписано в печать 04. 12. 90.
Формат 57×108/6. Бумага офсетная № 1 марки «В» высшей категории качества Краснокамской бумажной фабрики Гознака.
Фотоформы изготовлены на Московской ордена Трудового Красного Знамени печатной фабрике Гознака.
Гарнитура литературная. Печать офсетная. Усл. печ. л. 4,6. Издание 2-е, стереотипное. Тираж 300 000 экз. Заказ 135260.
Цена договорная 2 руб. 15 коп.

Гознак, 113162, Москва, М-162, Мытная, 17.

Пермская ордена Трудового Красного Знамени печатная фабрика Гознака.
614600, Пермь, ГСП, шоссе Космонавтов, 115.

Цена договорная 2 р. 15 к.

18294